

Колесников Алексей Юрьевич,
аспирант кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Сафронова Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

«ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ» И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с влиянием норм международного права на «традиционную семью», а также определяются наиболее общие признаки «традиционной семьи» и «традиционного общества». Кроме того, выявляются признаки противоречий, которые возникают между «традиционной семьей» и общими тенденциями развития норм международного права. Также, формулируется понятие о «традиционной семье» и приводятся примеры норм, существующих в традиционных обществах современности.

Ключевые слова: «традиционное общество», международное право, семья, «традиционная семья», «семейные ценности», «семейные правоотношения», страны Африки, европейские страны.

Как известно, отечественное законодательство, равно как и международное, не содержит определения понятию «семья». Категории «семейные ценности» и «традиционные ценности» также не определены нормативно. В этой связи, интерпретация данных понятий становится уделом исследователей, работающих на стыке таких дисциплин как юриспруденция, история, культурология и философия.

Однако общее представление о природе «семейных ценностей» и «традиционных ценностей» имеет практически любой современный человек. В этой связи, понятие «традиционная семья» также имеет в нашем сознании вполне конкретные коннотации.

Под «традиционной семьей» обычно понимают такую семью, в которой устойчиво соблюдаются, наследуются, передаются из поколения в поколения семейные традиции и обычаи предков, духовные ценности и модели поведения членов семей предшествующих поколений, в течение длительного времени.

В данном исследовании мы не стремимся сформулировать наиболее точное и емкое определение понятию «традиционная семья», однако, мы настаиваем на главной черте «традиционной семьи», а именно, на преемственности модели поведения ее членами.

На уровне обыденного понимания проблемы, основные признаки «традиционной семьи» также известны. В частности, основополагающими чертами являются ее патриархальность, религиозность, иерархичность и закрытость. Под закрытостью мы понимаем такую организацию семейных отношений, при которой членом семьи не может стать человек, отличающийся от членов этой семьи своими морально-этическими, деловыми или какими-либо иными качествами.

Казалось бы, процессы, происходящие в современном мире, давно вытеснили «традиционную семью», однако, не только быт многих семей организован по-прежнему традиционно, но и национальное законодательство некоторых стран соответствует задачам сохранения «традиционной семьи».

Особую «традиционность» сохраняют, например, семьи стран Африки. Экономические и социальные процессы, происходящие в Европейских странах, практически не затрагивают быт семей африканского континента. (Имеются в виду беднейшие слои населения, которые составляют преобладающее большинство).

Так, если мы принимаем утверждение, что страны Европы являются наиболее развитыми странами, относительно стран Африки, то мы можем сделать промежуточный вывод о том, что в наименее развитых странах «традиционная семья» имеет больше шансов сохраниться.

Черты традиционных обычаев и обрядов сохраняются во многих семьях стран Африки. Например, в Водаби, (Нигер, Западная Африка) в день особого праздника, принято воровать друг у друга жен, а свадьбы там устраиваются детям в малолетнем возрасте, причем брак заключается исключительно между родственниками. Важно, что данные традиции не являются элементом игры или условности. Данные обряды – это формальные атрибуты семейных правоотношений.

Примеров «традиционных» правоотношений в современном мире множество. В арабских странах супруг выплачивает супруге обязательный махр – формально определенный выкуп, некое обеспечение экономического благополучия в браке своей супруги.

По законодательству ИАР мужчина может состоять одновременно в браке с несколькими женщинами, при этом, в случае, если он не может обеспечить некоторых из них, то у таких жен появляется основание для развода. А иракское законодательство содержит ограниченные основания для развода, одним из которых является факт измены одного из супругов.

Помимо формального закрепления положений, которые позволяют существовать «традиционной семье», в современном мире имеются случаи и неформального сохранения обычаев «традиционной семьи». Имеются в виду страны, где законодательство напрямую не закрепляет традиционные ценности, однако, в быту граждан этих стран сохраняются черты традиционности. К таким странам можно отнести многие, в том числе и европейские страны.

Таким образом, нормы международного права, касающиеся семейных правоотношений, напрямую влияют на дестабилизацию «традиционной семьи» в том понимании, в котором мы согласились представлять «традиционную семью» выше.

Чтобы подтвердить данный тезис, рассмотрим некоторые нормы различных международно-правовых источников.

Распространенные в «традиционных семьях» обычаи, согласно которым женщина имеет меньше прав, чем мужчина, или бедный член общества обделен правами и возможностями относительно богатого, нарушают требование ст. 14 «Конвенции прав человека и основных свобод»¹, согласно которой «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политиче-

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

ских или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам». Таким образом, соблюдая требования данной Конвенции, «традиционная семья» ограничивается в патриархальности и расовой «чистоте».

Тот же «удар» по «традиционной семье» наносит ст. 3 «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»¹. В частности, ст. 3 гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте». Очевидно, что женщина в патриархальной семье не может пользоваться, в равной мере с мужчиной, всеми «экономическими, социальными и культурными» правами.

Продолжая анализировать последний упомянутый международный акт, мы находим прямой запрет на недобровольный брак в ст. 10 Пакта, а также многозначительные указания на то, что именно государство должно обеспечить защиту семьи, материнства и детства.

Аналогичные требования содержит и «Всеобщая декларация прав человека»², особенно наглядной, в нашем случае, является ст. 16 Декларации, в которой также закреплены положения о равноправии между мужчинами и женщинами, о свободном браке и о том, что «семья является естественной и основной ячейкой общества», находящейся под защитой государства.

Еще одним примером прямого влияния международного права на «традиционную семью» является положение п. 1. ст. 1 «Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков» 1962 года, «не допускается заключение брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения, в присутствии представителя власти, имеющего право на оформление брака, и в присутствии свидетелей». Однако, относительно минимального возраста вступления в брак, следует оговориться, что международные акты предоставляют государствам, ратифицировавшим их положения, полную свободу по установлению минимального возраста, достижение которого, необходимо для вступления в брачные отношения.

Итак, мы привели примеры только тех случаев, когда нормы международного права напрямую формально влияют на институт «традиционной семьи». Помимо этого, мы могли бы привести десятки примеров, когда международное право косвенно и, если так можно выразиться, разрушительно влияет на институт традиционной семьи. Под такими примерами мы понимаем здесь нормы о социальных и экономических свободах, правах личности, о политических гарантиях и проч. Также, сюда можно отнести и набирающие оборот случаи легализации однополых браков, право на которые не закреплено в международных актах, но допускается в ряде европейских стран. В этом смысле нас интересует не формальная составляющая вопроса, а общие тенденции развития права и общества. То же самое касается и вопросов гендерных различий, которые, несомненно, затрагивают интересы «традиционной семьи» и «традиционного общества».

---

¹ «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

² «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998, 10 декабря.

По итогам данного исследования мы видим две проблемы. Во-первых, отсутствуют единые определения для таких понятий как «семья», «традиционная семья», «цивилизационное общество» и «традиционное общество». Не определив данные категории, мы не сможем выявить те противоречия, которые между ними существуют. В этой связи, мы видим и вторую проблему: отсутствие норм, способных урегулировать те противоречия, которые возникают при столкновении «традиционного общества» и «цивилизированного общества». Мы не хотим сказать, что данные понятия вступают в противоречие друг с другом, но полагаем, что данный вопрос должен стать темой дальнейших исследований. Однако, в первую очередь мы хотим отметить, что нормы международного права часто противоречат постулатам «традиционного общества» и, как следствие, «традиционной семьи».

Левковский Максим Николаевич,
студент юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Степанюк Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ КАК ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТИВНОГО И ДИСПОЗИТИВНОГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ОСНОВАНИЕ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗБРАННЫХ МЕТОДОВ

Аннотация. Автор проводит анализ праксиологических оснований деятельности нормотворческих субъектов, рассматривает общественное благо как мотив деятельности, ведущий к принятию императивных, либо диспозитивных правовых норм. В данной статье выявляются общие тенденции и демонстрируются потенциальные опасности, заключающиеся в характере общественного регулирования.

Ключевые слова: общественное благо, праксиология, публичный интерес, диспозитивные нормы, императивные нормы, гражданское право.

«Разговоры о том, что можно изменить структуру жизни с помощью одних лишь юридических решений – это наивный идеализм, если не что-то худшее»
*Валерий Дмитриевич Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ*¹

1. Праксиологические начала. Теория человеческой деятельности, рассматривающая действие с точки зрения его целесообразности, утверждает, что заблуждения относительно избранных методов, ради достижения конкретных результатов, могут быть оправданы лишь недостаточностью знания. Действия человека, жившего тысячи лет молящегося солнцу ради наступления дождя, являются абсолютно рациональными

---

¹ Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. № 7689 (226).